

В 1940-м поступила в институт на химико-биологический факультет, даже сдала на стипендию – тридцать пять рублей получала. А тут приказ – платить за учебу. Отец сказал: «Я не смогу тебя содержать...» Его можно было понять. Знаете, сколько тогда стоил пуд хлеба? Двенадцать рублей. Когда мне свадьбу справляли, пшеницы целый воз продали.

Что было делать? Я взяла открепительные и поступила на курсы бухгалтеров, стала работать в РАЙЗО в Лямбуре – земельный отдел, он входил в Министерство образования.

«Женюсь только на местной!»

Так решил в свое время мой будущий муж Иван. Вот тетя Лена Маскинскова присоветовала ему, когда пришел к ее сыну Николаю: «Девчонка не плохая, на вечера не ходит».

А встретились мы в Лямбуре, где я тогда работала. Поначалу я Ивана не узнала, хотя и учились вместе в семилетней школе. Но он напомнил, как в школе дразнил меня «кляксой». Он тогда попросил тетрадь – списать задания. Макнул перо в чернильницу, и кап-п, огромная клякса в моей тетрадке. Я к нему повернулась и его линейкой, линейкой... Прибежала домой, вырвала тот листок, вставила другой, все переписала, чтобы был порядок. А он потом чуть что на меня: «Клякса! Клякса!» Теперь вот свататься решил.

«ЕСЛИ ЕСТЬ БОГ, ТО ДОЕДУ»

Весть о том, что началась война, застала нас с мужем на вокзале в Пензе. Мы только поженились и убывали к нему в часть – Иван Петрович был военный.

Всем тогда довелось лиха хлебнуть. Особенно тяжело пришлось в 1942-м. Когда в 1943-м возвращалась домой, даже зубы все «отходили». Весила меньше 40 килограммов. Когда ехала, одна мысль была: «Хоть бы наестся хлеба!»

Период эвакуации...Его до сих пор страшно вспоминать. За сорок суток я съела всего три штуки хлеба. Спасли арбузы и дыни. «Если есть Бог, то я доеду, - билось в мозгу». А тут бомбежки. Меня так учили: «Когда бомбить начинают, отбегай от толпы, падай на землю лицом вниз и руки в стороны раскинь. Немец с самолета, прежде всего, видит толпу.

В то время я уже ждала ребенка, иначе и меня мобилизовали бы на фронт, как моих подруг. Меня с другими женами военнослужащих в товарном поезде отправили в Махачкалу. Я вместе с ранеными доехала до Иранской границы. Двое суток без воды. — Что мучаетесь? За километр здесь речка...

Ну, мы пошли. Только сделали глоток, местные кричат: «Не пейте! Процедите воду через платок. Там блохи!»

Тогда я впервые увидела границу: черно-белые столбики.

Эшелон подцепили и в Баку, потом - на пароход. Качка сильная. Сели на мель. Начали умирать дети. Стоит трупный запах, надо привязать груз и в воду. Матери не расстаются...

Красноводск, товарняк, Ташкент. Тут мне помогли проводники с поезда.

— Ведь погибнет баба. Давай погрузим. Поесть хочешь? – Принесли мне арбуз. У меня на руке часы были, отдаю им.

— Да не надо! – Посадили меня между вагонами, поезд тронулся. Переобулась в сапоги, Ноги начали отекать, пришлось разрезать сапоги до половины.

Кое-как добралась сначала до Рузаевки, потом до Саранска. Проводницам, что помогали мне, дала свой адрес. Они потом через два года приезжали в Александровку. Отец налил им по литру меда...

«ПРИЕЗЖАЙ КАКОЙ ЕСТЬ»

Когда вернулась домой, родные отдали мне письмо от мужа. «У меня нет ноги совсем, собираюсь в дом инвалидов», - писал Иван. Волков был тогда председателем колхоза, он повез меня отбивать телеграмму: «Ваня, я на родине. Приезжай, какой есть. Целую. Шура». Приехал с лангеткой. Добрался до Елховки, а дальше? Кого попросить? Тут едет женщина с фурой. Так и довезли до Александровки.

Приводят его ко двору. Смотрю, мужик какой-то с бородищей. Борода рыжая такая. Столько дней ехал... Да, что там. Главное, живы остались, встретились.

— Она живая, ты жив, а все остальное будет, - сказал тогда отец.

Потом мужа комиссовали. Обосновались в Александровке. Он был и председателем сельского Совета, и председателем колхоза, бригадиром. Я пять лет проработала в колхозе во Владимировке, потом – в магазине. В конце шестидесятых новый дом построили. Я перешла работать в лавку в Александровке. Потом построили новый магазин, отопление было печное. Так магазин аж два раза обкрадывали – забирались через трубку.

С 16 января 1969 года и до выхода на пенсию работала инспектором отдела кадров совхоза «Россия».

Записала: В.А. Романова, с. Александровка